

Краткое содержание: Лань Сичэнь в беспорядке. Лань Цижэнь ненавидит всех. Вэй Ин хочет исчезнуть. Вэнь Сюй принимает решения. Я не уверена, чего, по мнению Цзинь Гуаншаня, он добивается. Цзяны, что ж, им нужно вернуться домой и переосмыслить свою жизнь.

Во время перерыва Лань Сичэнь попытался привести свои мысли в порядок. Он всё ещё не был уверен, что до конца понимает то, что произошло. Не то чтобы он был несчастлив, нет. Он был помолвлен с одним из своих самых любимых людей. Как он мог не быть счастливым?

Проблема была в том, что ни один из них не спросил мнения другого.

Знал ли его дядя что-то, чего не знали они, или он был сбит с толку беспорядком последних нескольких дней? Может быть, он не имел в виду то, что сказал. Может быть, его дядя имел в виду только Ванцзи и Усяня, но оговорился. Нет. Его дядя не допускал таких очевидных промахов и не путался подобным образом, особенно в вопросах брака.

Итак, Сичэнь был помолвлен, и это пугало его, но в то же время приводило в восторг.

Однако Минцзюэ, казалось, был раздосадован сложившейся ситуацией. Это было нехорошо. Но ведь они не могли пожениться. Они оба были лидерами Орден. Может быть, глава Не был обижен, потому что тоже испытывал привязанность к А-Яо?

— О, если бы мы могли быть все вместе, — простонал Сичэнь, плюхаясь на кушетку.

А-Яо сел рядом с ним, сложив руки на коленях:

— О чём мы вообще говорим?

Сичэнь поперхнулся, когда понял, что говорил вслух. Лицо загорелось от стыда, и он подумал о том, чтобы отползти и спрятаться где-нибудь в шкафу, желательно до конца своих дней.

— О, просто всё... Понимаешь? Типа... Ну, мы... Все мы ладим друг с другом.

Его жених усмехнулся, покачал головой и одарил Сичэня взглядом, ясно говоривший о том, что он не убеждён.

Когда все заклинатели снова собрались в приёмном зале, выяснилось, что Лань Цижэнь поместил Цзян Ваньиня и Вэнь Чао в разные комнаты под охраной нескольких учеников из

разных Орденов, и Вэй Ин понял, что Старый Козёл больше не хочет рисковать с ними.

Ах, если бы он ещё и госпожу Юй изгнал.

Вэй Ин рухнул на своё место, упёрся локтём в колено и положил голову на сомкнутый кулак, но расслабиться не получилось: учитель Лань впился в него осуждающим взглядом и смотрел до тех пор, пока он не сел правильно.

— Почему твой дядя не мог избавить от этой пытки? — шепнул он Лань Чжаню, но Старый Козёл услышал.

— Нет! — отрезал Цижэнь. — Если я должен быть здесь, то и ты — тоже. Кроме того, ты теперь лидер Ордена. Ты обязан быть здесь.

Про себя Вэй Ин проклял прекрасный слух Старого Козла, но, как бы он ни хотел показать этому человеку язык, остальные лидеры Орденов и их ученики смотрели на него и пришлось сдержаться.

— Глава Ордена Лань, уважаемые лидеры, — начал Вэнь Сюй, как только все расселись. — Хотя эта ситуация важна, я боюсь, что моё время потребуется в другом месте. Поэтому сразу перейду к делу. Поговорив с учениками Вэнь Чао и с Вэнь Чжулю, я пришёл к выводу, что мой брат действовал иррационально и злонамеренно во время своего пребывания в Облачных Глубинах.

— Да что ты! - Госпожа Юй усмехнулась, но прежде чем она смогла продолжить, её губы сомкнулись. Обиженная женщина метнула яростный взгляд на великого учителя Ланя.

— Вы были предупреждены, госпожа, — огрызнулся тот. - Я больше не буду повторять, как раньше. — Он перевёл взгляд на Вэнь Сюя. — Продолжайте, пожалуйста.

Наследник Вэнь слегка кивнул в знак благодарности:

— Поэтому Цишань Вэнь предлагает компенсацию пострадавшим сторонам, которую я разработаю с каждым Орденом индивидуально, если это приемлемо.

После того, как каждый лидер согласился, все взгляды обратились к Вэй Ину. Юноша заморгал в замешательстве, и А-Яо толкнул его локтём в бок.

— О, верно. Да. Я согласен. Извините. Я новичок во всем этом... лидерском... деле...

Его слова иссякли. Верно. Дворяне не любят непринуждённых разговоров во время своих встреч. Всё должно происходить в соответствии с замысловатыми правилами приличия.

— Что касается вины причастных к делу Вэнь, то я, Вэнь Сюй, наследник и исполняющий обязанности лидера Ордена Цишань Вэнь, предлагаю следующие наказания, — продолжал Вэнь Сюй, и его широкие плечи были напряжёнными и прямыми, а голова высоко поднятой. — Те младшие ученики, которые следовали приказам своих старших, должны запечатать своё совершенствование и оставаться в подземельях Цишаня на срок не менее пяти лет и не более пятнадцати, в зависимости от рекомендации заинтересованных сторон. — Он сделал паузу, ожидая, что кто-нибудь возразит, но никто не заговорил. — В случае с Вэнь Чжулю, хотя он уже потерял руки, я рекомендую приговорить его к смертной казни за уничтожение ядра наследника Ордена Юньмэн Цзян, Цзян Ваньиня.

Упомянутый заклинатель слегка побледнел от решения своего лидера, но склонил голову в подчинении.

Вэй Ин не знал, жалеть его или испытывать к нему отвращение. Каким бы талантливым он ни был, этот человек был не более чем марионеткой в руках своих хозяев, и повиновался, несмотря на возможные последствия для себя.

Взглянув на Цзянов, Вэй Ин уловил блеск удовлетворения в глазах госпожи Юй и Цзян Фэнмяня, отчего у него по спине побежали мурашки.

Вэнь Сюй тем временем глубоко вздохнул, словно готовясь к прыжку в воду, и продолжил:

— В случае с Вэнь Чао, вторым наследником Цишань Вэнь и моим сводным братом, я рекомендую... — Он сделал паузу, и его уверенное выражение лица на полсекунды померкло. — Я рекомендую смертный приговор за бессмысленное злоупотребление своим положением, попытку похищения и последующее ранение Сюэ Яна, младшего брата лидера Ордена Вэй Усяня из Ордена Ланьвэй, смерть трёх учеников под его руководством и садистское уничтожение ядра Цзян Ваньиня, наследника Ордена Юньмэн Цзян. Что касается любых денежных репараций, то они будут обсуждаться, как указано выше. Согласны ли собравшиеся здесь лидеры с приговором, вынесенным мной от имени Цишань Вэнь и лидера Ордена Вэнь Жоханя?

— Я, Лань Цижэнь, исполняющий обязанности лидера Ордена Гусу Лань, согласен.

— Я, Не Минцзюэ, лидер Ордена Цинхэ Не, согласен.

— Я, Цзян Фэнмянь, глава Ордена Юньмэн Цзяна, согласен.

Пока лидеры говорили по очереди, Вэй Ин схватил пальцы Лань Чжана, пряча их руки за широкими рукавами мантии своего жениха. Он никогда раньше не отнимал человеческую жизнь. Конечно, виновные заслуживали наказания, и приговор Вэнь Сюя казался справедливым, но ему всё равно не нравилось быть вовлеченным в это дело.

Лань Чжань сжал руку Усяня, когда подошла его очередь.

У Вэй Ина перехватило дыхание, но он добавил свой голос одобрения, хотя внутри у него всё болело.

— Раз уж с этим разобрались, я хотел бы обратиться к вопросу о несправедливостях, направленных на Цишань Вэнь во время этого прискорбного инцидента.

Слова Вэнь Сюя, как камни из вулкана, обрушились на остальных членов собрания.

— Какие обиды? — спросил Не Минцзюэ с выражением лица охотящегося сокола.

Наследник Вэнь повернулся к Цзяну с жёстким выражением лица:

— Попытка наследника Ордена Цзян Ваньиня повлиять на одного из сыновей главного заклинателя и лидера Ордена Вэнь Жоханя, чтобы тот принял участие в преднамеренном уничтожении ядра лидера Ордена Вэя. Подобный акт подрывной деятельности не может и не будет проигнорирован.

Мужчина взглянул на Вэй Ина взглядом, который он не смог до конца расшифровать.

— И ты не должен игнорировать, лидер Ордена Вэй.

— Как ты смеешь! — взвилась госпожа Юй, вскакивая на ноги. Она ткнула пальцем в сторону Вэй Ина. — Этот сопляк всего лишь сын слуги, а не глава Ордена! Это чушь собачья! — Её хлыст метнулся к Лань Цижэню и выжег метку на краю его стола. — Не смей снова заставлять меня молчать! У меня есть полное право защищать своего сына от вас, стервятников! Насколько нам известно, эти двое замешаны в этом вместе! — Она указала на Вэнь Сюя и Вэй Ина, прежде чем толкнуть мужа в плечо: — Сделай что-нибудь! Скажи что-нибудь! Разве ты не видишь, что они делают?

— Моя госпожа, пожалуйста! — Цзян Фэнмянь схватил жену за запястье и дёрнул обратно на место. — Вы не помогаете!

Если бы взглядом можно было поджарить человека, лидер Цзян был бы тлеющим жареным мясом, однако он не отпустил свою жену.

— Госпожа Юй, как Вы смеее использовать высокоуровневое духовное оружие во время этого собрания! — рывкнул Лань Цижэнь, и его лицо окрасилось в несколько оттенков красного и фиолетового. — Такое неуважение и неуместное поведение здесь недопустимы. Вас предупреждали снова и снова, но Вы забываетесь, госпожа! Я больше не удивляюсь поступкам Вашего сына, если это тот пример, которым он должен руководствоваться. — Цижэнь обратил своё внимание на Цзян Фэнмяня: — С этого момента ни одному ученику Ордена Юньмэн Цзян не разрешается находиться в границах Гусу, пока Юньмэн Цзян не докажет, что он воздерживается от такого импульсивного и темпераментного поведения.

Ухмылка скользнула по губам Вэнь Сюя, но он тотчас стёр её и нахмурился:

— Цишань Вэнь тоже запрещает ученикам Юньмэн Цзян въезжать на их территорию и добавляет к этому отзыв всех торговых соглашений.

Не Минцзюэ с недовольным видом смотрел на делегацию Юньмэн Цзян, скрестив руки на широкой груди:

— Хотя Цинхэ Не не сильно пострадал от действий Цзян Ваньиня и госпожи Юй, мы пересмотрим все отношения с Орденом Юньмэн Цзян.

Эти заявления заставили Цзян Фэнмяня вздрогнуть. Он покачнулся на своем месте, и его кожа потеряла всякий цвет.

Цзинь Гуаншань поднялся, как разочарованный дядюшка, готовый отказаться от своей милости:

— Ланьлин Цзинь не изгоняет Юньмэн Цзян из нашей земли.

Цзян Фэнмянь вздохнул с облегчением, очевидно думая, что Цзинь не бросит его:

— Спасибо, Гуаншань, — сказал он дрожащим голосом.

— Однако помолвка между моим сыном Цзинь Цзысюанем и Цзян Яньли с этого момента расторгнута.

— Нет! — воскликнула госпожа Юй. — Вы не имеете права. Эта договорённость между мной и госпожой Цзинь!

Цзинь Гуаншань оскалился:

— Я не привяжу своего сына к теще с таким характером. — Он усмехнулся, как будто вся ситуация была нелепой. — Честно, Фэнмянь, почему ты терпишь её?

От этого вопроса глаза Цзян Фэнмяня расширились. Он открыл рот, но, казалось, не мог подобрать слов.

Вэй Ин отвернулся, чувствуя себя невероятно уставшим, а ведь день только начался. Хотя он и не хотел быть частью Юньмэн Цзян, ему было жаль своего бывшего лидера, которого четыре других великих Ордена загнали в угол.

— Фэнмянь! Сделай что-нибудь. Не сиди и не позволяй им разрушить наш Орден!

Слова госпожи Юй, казалось, заставили Цзян Фэнмяня выйти за пределы того, что он мог вынести. Сузив глаза от гнева и ненависти, он повернулся к жене.

— Они разрушили наш Орден?! — повторил он, взмахнув рукой. — Это всё они, не так ли? В этом всегда виноват кто-то другой. Что ж, моя госпожа, вынужден Вас разочаровать. Это Вы уничтожаете Юньмэн Цзян. Это Вы оскорбляете торговцев и гражданских лиц до тех пор, пока они больше не захотят с нами работать. Вы та, кто обращается с фермерами и рыбаками так, словно они не заслуживают дышать одним воздухом с Вами.

— Не вини меня! — выплюнула Цзыюань, попадая ему в лицо. — С тех пор, как ты привёл этого сопляка в Пристань Лотоса, слава Ордена пала. Твоя преданность этой женщине и её сыну разрушила всё!

Фэнмянь рассмеялся больным, мстительным смехом:

— Ваша ревность к мёртвому человеку действительно впечатляет. Что ж, позвольте мне сказать Вам кое-что, госпожа Юй, только благодаря навыкам этого сопляка Юньмэн Цзян вообще стоит на ногах.

Ужас заставил её отступить:

— Что ты имеешь в виду?

— Господин Фэнмянь имеет в виду, что ваш Орден не потерпел финансового краха за последние несколько лет только благодаря продажам тех талисманов, которые создал лидер Ордена Вэй, и которые Вы отвергли как ничего не стоящие, — сказал Мэн Яо с таким приятным лицом, как будто говорил о погоде в прекрасный день. — Другими словами, одежда, которую вы носите, еда, которую вы едите, всё, что Юньмэн Цзян купил или построил за последние несколько лет, исходит непосредственно от сына женщины, которую Вы ненавидите больше всего.

В тишине, наступившей после его слов, госпожа Юй замерла. Её грудь едва двигалась, и она, кажется, даже не моргала.

— Нет. Нет. Скажи им, что это неправда, Фэнмянь, — удалось произнести ей тихим, отчаянным голосом.

— Откуда ты это узнал? — спросил у Мэн Яо Цзян Фэнмянь, выглядя при этом так, словно вот-вот замкнётся в себе.

— Это часть моей работы — знать, — объяснил юноша. — Как старший брат А-Ина, я обязан

оберегать его от тех, кто хочет причинить ему вред. — Его глаза сузились в горьком осуждении. — Пока Ваша госпожа искала его из-за какой-то бессмысленной одержимости, я следил за каждым шагом Юньмэн Цзян.

— Ты смеешь, — выдохнула госпожа Юй, но в её словах было мало силы.

— Да, смею! — кивнул Мэн Яо. — Вы не оставили мне выбора.

Цзьюань опустилась на колени, её трясло:

— Нет, он всего лишь сын служанки, отродье шлюхи.

— Я предлагаю Вам отвезти жену и сына домой, лидер Ордена Цзян.

Цзян Фэнмянь повернулся к Лань Цижэню, рассеянно кивнул и с помощью своих учеников вывел госпожу Юй из зала.

После того, как они ушли, Лань Цижэнь объявил собрание оконченным. Тяжёлый воздух, повисший в здании, заставил людей уйти в относительной тишине.

Вэй Ин сомневался, что это продлится долго: как только они оправятся от событий дня, поползут слухи. Он встал и хотел выбежать из зала, но не успел сделать и пары шагов, как Вэнь Сюй поймал его за руку.

— Лидер Вэй, поздравляю с основанием Вашего Ордена.

— Спасибо, господин Вэнь, я всё ещё удивляюсь, как это произошло.

Его ответ вызвал лёгкую ухмылку Вэня, и он фыркнул:

— Да, понимаю. Человек может заснуть кем-то одним, но проснётся на следующее утро совсем другим. Я скучаю по нашим разговорам, юный Вэй.

— Хорошо, — пробормотал Усянь, не понимая, к чему ведёт этот разговор.

Некоторое время они смотрели друг на друга в тишине, Вэй Ин усердно давил желание поёрзать и терпеливо ждал, в какую сторону Вэнь Сюй направит их диалог.

— Ну, — сказал, наконец, Вэнь Сюй, — я должен уйти. В конце концов, перелёт до Безночного Города долгий.

— Мне жаль твоего брата, — искренне произнёс Вэй Ин, — я имею в виду, что Вэнь Чао мне никогда не нравился, но он всё равно твой брат.

— Мм. Что ж, даже сын могущественного властелина должен однажды заплатить за свои ошибки. Я бы хотел, чтобы всё было по-другому, но нельзя изменить реку, решившую течь по обрыву. — Он отряхнул свою мантию и сжал за рукоять меча. — Мои кузены — Вэнь Цин и Вэнь Нин... Позаботься о них. Скажи Вэнь Цин, что я не держу на неё зла, и пусть Вэнь Нин знает, что с этого дня мы квиты.

И, прежде чем Вэй Ин успел ответить, Вэнь Сюй ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5098865>